

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать пятый

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

28-го Юня 1887 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рубле.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедше
годы и за настоящій 1887 годъ по 10 к. (марками).
Подписна принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 26.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 26.

Дѣйствія правительства. О мѣрахъ къ устраненію вмѣшательства сельскихъ и волостныхъ сходовъ въ дѣла церковнаго управленія. Положеніе о техническихъ желѣзнодорожныхъ училищахъ. **Мѣстные распоряженія.** Назначенія. **Мѣстные извѣстія.** Преподаніе архип. благословенія. Пожертвованіе. **Неофициальный отдѣлъ.** Въ чемъ состоитъ церковность. Запрещеніе восьмиконечныхъ крестовъ. О священной обязанности ставить въ церквахъ чисто-восковья свѣчи.

Дѣйствія Правительства.

— № 9. Мая 31 дня 1887 года. О мѣрахъ къ устраненію вмѣшательства сельскихъ и волостныхъ сходовъ въ дѣла церковнаго управленія. Св. Правител. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 23 апрѣля текущаго года за № 1758, печатный циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 21-го марта сего же года за № 7, состоявшійся вслѣдствіе сдѣланнаго съ нимъ сношенія о принятіи мѣръ къ устраненію вмѣшательства сельскихъ и волостныхъ сходовъ въ дѣла церковнаго управленія. Въ циркулярѣ этомъ, разосланнымъ губернаторамъ, изложено: „Оберъ-Прокуроръ Св. Синода сообщаетъ, что по доходящимъ до него свѣдѣніямъ сельскіе и волостные сходы нерѣдко постановляютъ приговоры объ избраніи и удаленіи священнослужителей и въ такихъ же приговорахъ заявляютъ жалобы на нихъ или ходатайство о награжденіи священниковъ указанными въ приговорѣ наградами, при чемъ составленіе подобныхъ приговоровъ сопровождается иногда пьянствомъ, ссорами и драками, а во многихъ случаяхъ въ нихъ допускаются даже формальныя неправильности. Не смотря на это и въ прямое нарушеніе постановленія закона, изъемающаго дѣла этого рода изъ круга вѣдомства сельскаго и волостнаго сходовъ, такіе приговоры безпрятственно свидѣтельствуются должностными лицами сельскаго и волостнаго общественнаго управленія и получаютъ дальнѣйшее направленіе. Вслѣдствіе сего и по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, я признаю необходимымъ разъяснить, что за исключеніемъ дѣлъ въ статьѣ 178 Общаго Положенія указанныхъ, т. е. назначенія сборовъ и поддержаніе церквей, и случаевъ отвода земли или пожертвованія мірскихъ капиталовъ въ пользу

церкви, церковно-приходскія дѣла, какъ неотносящіяся, по силѣ существующихъ узаконеній (статья 51 и 78 Общаго Положенія), къ кругу вѣдомства сельскихъ и волостныхъ сходовъ, не могутъ быть предметомъ сужденія послѣднихъ. Кромѣ того означеннымъ сходамъ не представляется и повода къ вмѣшательству въ дѣла этого рода, такъ какъ прихожане каждой сельской церкви составляютъ сами отдѣльное приходское общество, которое въ предѣлахъ предоставленной ему компетенціи можетъ обсуждать всѣ дѣла, сопряженныя съ интересами церкви и самихъ прихожанъ, и отъ себя представлять всякую свою нужду или жалобу подлежащему епархіальному начальству. По симъ основаніямъ и въ виду примѣчанія 3 къ статьѣ 51 и примѣчанія къ статьѣ 78 Общаго Положенія всѣ приговоры сельскихъ и волостныхъ сходовъ по означеннымъ дѣламъ должны быть признаваемы ничтожными, а должностныя лица, допускающія составленіе такихъ приговоровъ, подлежатъ привлеченію къ законной отвѣтственности. Сообщая о вышеизложенномъ, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство распорядиться, чтобы приведенное разъясненіе преподано было для обязательнаго руководства какъ сельскимъ и волостнымъ сходамъ и должностнымъ лицамъ крестьянскаго общественнаго управленія, такъ и мѣстнымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, въ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ 147 и 148 положенія объ этихъ учрежденіяхъ“. Приказали: О содержаніи означеннаго циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ дать знать циркулярными же указами, для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, Синодальнымъ Копторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Управляющему гвардейскимъ духовенствомъ, главному священнику арміи и флотовъ и завѣдующему придворнымъ духовенствомъ, духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ.

— На основаніи ст. V-й Высочайше утвержденнаго 7 апрѣля 1886 года мнѣнія Государственнаго Совѣта Министру Путей Сообщенія предоставлено право, по воспомощствованію Высочайшаго утвержденія, положеніе и штатъ техническихъ желѣзнодорожныхъ училищъ вводить въ дѣйствіе съ начала 1887 учебнаго года, постепенно, по ближайшему его усмотрѣнію; по обстоятельствамъ дѣла онъ найдетъ необходимымъ, до разработки и утвержденія, установленныхъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи порядкомъ, учебныхъ программъ, ввести въ дѣйствіе нѣкоторые §§ означеннаго положенія.

Генералъ-Адъютантъ Посыеть, доставивъ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода самый текстъ этихъ §§ положенія и списокъ училищъ, просилъ сдѣлать распоряженіе о распространеніи въ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ духовнаго вѣдомства свѣдѣній объ означенныхъ учрежденіяхъ и въ особенности условій приема новопоступающихъ въ техническія желѣзнодорожныя училища въ будущемъ 1886/7 учебномъ году.

ПОЛОЖЕНІЕ

о техническихъ желѣзнодорожныхъ училищахъ Министерства Путей Сообщенія.

§ 1. Техническія желѣзнодорожныя училища имѣютъ цѣлью образованіе, преимущественно изъ дѣтей желѣзнодорожныхъ служащихъ, второстепенныхъ техникумовъ для желѣзнодорожной службы, какъ то: машинистовъ, помощниковъ машинистовъ, дорожныхъ мастеровъ и друг.

Примѣчаніе. Свободныя вакансіи, за припятіемъ въ училища удовлетворяющихъ условіямъ приема дѣтей желѣзнодорожныхъ служащихъ, могутъ быть замѣщаемы, по распоряженію Министра Путей Сообщенія, дѣтьми лицъ постороннихъ.

§ 4. При училищахъ могутъ быть учреждаемы, съ разрѣшенія Министра Путей Сообщенія, на средства независимыя отъ упомянутого въ ст. 3 училищнаго фонда, ученическія общежитія, равно особыя мѣстныя попечительства, имѣющія цѣлью: вспоможеніе ученикамъ, присканіе для нихъ служебныхъ мѣстъ и заботу о преуспѣяннн училищъ въ матеріальномъ отношеніи.

§ 5. Учебный курсъ въ желѣзнодорожныхъ училищахъ продолжается три года и раздѣляется на три годовыхъ курса.

Для дальнѣйшаго усовершенствованія въ избранной специальности, ученики, окончившіе полный курсъ училища, поступаютъ на двухлѣтнюю желѣзнодорожную практику.

§ 7. Въ желѣзнодорожныя училища допускаются только русскіе подданные, въ возрастѣ отъ 14 до 17 лѣтъ; при чемъ приемъ желающихъ поступить въ училище производится исключительно въ первый классъ. Для поступленія въ него требуется:

а) представленіе установленныхъ свидѣтельствъ или аттестатовъ объ окончаніи полного курса ученія въ двухклассныхъ сельскихъ, уѣздныхъ или городскихъ (по положенію 1872 г.) училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, или въ двухклассныхъ церковно-приходскихъ училищахъ, и б) выдержаніе повѣрочнаго испытанія изъ русскаго языка и математики, въ объемѣ программъ, утвержденныхъ для двухкласснаго сельскаго училища по этимъ предметамъ.

§ 10. Попеченіе о благосостояніи желѣзнодорожныхъ училищъ въ отношеніи хозяйственномъ возлагается на особыхъ попечителей, избираемыхъ для каждаго училища на три года Правленіемъ желѣзной дороги, при которой училище устроено, и утверждаемыхъ въ должности Министромъ Путей Сообщенія.

СПИСОКЪ

техническихъ желѣзнодорожныхъ училищъ вѣдомства Путей Сообщенія.

№ №	Названіе училищъ.	Мѣстонахожденіе.
1	Александровское	Въ г. Ельцѣ Орловской губ.
2	Борисоглѣбское	— Борисоглѣбскѣ Тамб. г.
3	Бологовское	На ст. Бологое Никол. ж. д.
4	Варшаво - вѣнско-бромбергское	Въ г. Варшавѣ.
5	Варшаво-Тереспольское.	— Варшавѣ.
6	Виленское	— Вильнѣ.
7	Воронежское	— Воронежѣ.
8	Гомельское	— Гомель Могилевск. губ.
9	Дельвиговское	— Москвѣ.
10	Донецкое	— Лучанскѣ Екатериносл. г.
11	Калужское	— Калугѣ.
12	Ковровское	— Ковровѣ Владим. губ.
13	Кіевское	— Кіевѣ.
14	Кременчугское	— Кременчугѣ Полт. губ.
15	Люблинское	— Люблинѣ.
16	Московско-брестское	— Москвѣ.
17	Московско-рязанское	— Москвѣ.
18	Одесское	— Одессѣ.
19	Ольвіопольское	— Ольвіополѣ Херсон. г.
20	Пензенское	— Пензѣ.
21	Пермское	— Перми.
22	Ревельское	— Ревелѣ.
23	Рославльское	— Рославлѣ Смоленской г.
24	Ростовское	— Ростовѣ на Дону.
25	Самарское	— Самарѣ.
26	С.-Петербургское	— С.-Петербургѣ.
27	Тифлиское	— Тифлисѣ.
28	Тульское	— Тулѣ.
29	Харьковское	— Харьковѣ.

Мѣстные Распоряженія.

— 14 іюня, и. д. помощника Подоросскаго благочиннаго назначенъ священникъ Велико-Ланеницкой церкви *Иосифъ Ливановъ*.

— 22 іюня, студентъ Литовской семинаріи *Евставій Будзилловичъ* назначенъ на должность псаломщика при Князе-Владимірской церкви въ м. Кретингенѣ, Ковенской губерніи.

— 22 іюня, окончившій курсъ ученія въ Литовской семинаріи *Михаилъ Будилловичъ* назначенъ на должность псаломщика при Ольшевской церкви, Слонимскаго уѣзда.

— 22 іюня, священникъ Альбянской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Іоаннъ Строкоскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто при Видзской церкви, Новоалександровскаго уѣзда.

— 22 іюня, окончившій курсъ въ Литовской семинаріи *Антонъ Уссаковский* назначенъ на должность псаломщика при Груздово-Полочанской церкви, Ошмянск. уѣзда.

— 22 іюня, псаломщикъ Кретингенской церкви, Тельшевскаго уѣзда, *Николай Дегожскій* уволенъ отъ должности и отъ службы.

— 23 іюня, окончившій курсъ ученія въ Литовской семинаріи *Иванъ Дьвицкій* назначенъ на должность псаломщика при Клещельской церкви, Вѣльскаго уѣзда.

— 24 іюня, священникъ Селецкой церкви, Пружанскаго уѣзда, *Іоаннъ Шестовъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, въ Троицкой церкви въ с. Пескахъ, Слонимскаго уѣзда.

Альсіныя Извѣстія.

— 19 іюня, преподано архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства жителю г. С.-Петербурга *Александру Василевичу Капралову* за его пожертвованія въ Старо-Корнинскую церковь, Вѣльскаго уѣзда.

— 25 іюня, преподано архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства крестьянину дер. Гошева, Холмскаго прихода, Кобринскаго уѣзда, *Лукашу Якимову Юрчуку*, пожертвовавшему на устройство своей приходской, пострадавшей отъ пожара, церкви 300 рублей.

— **Пожертвованіе.** Въ Ковенскую единовѣрческую церковь ко дню св. Пасхи подполковницею Сухотиною пожертвованъ полубархатный покровъ для плащаницы, стоимостью приблизительно въ 30 р.

— 16 іюня, скончался протоіерей *Антоній Адамовичъ*, настоятель Видзской церкви, Новоалександровскаго уѣзда, на 36 году службы въ санѣ священника.

— **Вакансіи:** Священника: въ с. *Рабуни* — Вилейскаго уѣзда (2), въ м. *Семьль* — Пружанскаго уѣзда (1), въ м. *Бытень* — Слонимскаго уѣзда (7), въ зашт. г. *Брянскъ* — Вѣльскаго уѣзда (12). Псаломщика: при Ковенской единовѣрческой церкви (5), въ м. *Куреницъ* — Вилейскаго уѣзда (5), въ *Новошарковщинѣ* (С) и *П.-Погость* (4) — Дисненскаго уѣзда, въ с. *Верстокахъ* (14) и *Косичахъ* (9) — Брестскаго уѣзда, въ с. *Дуниловичахъ* — Вилейскаго уѣзда (6).

Неоффиціальныи Ондвль.

Въ чемъ состоитъ церковность?

(Изъ рѣчи, читанной іеромонахомъ *Михаиломъ Грибановскимъ* *), въ засѣданіи Братства Пресв. Богородицы, 14-го декабря 1886 года).

Мысль о церковности только еще весьма недавно стала привлекать къ себѣ общественное вниманіе и до сихъ поръ очень мало выяснена и того меньше понята. Каждый изъ ея друзей и враговъ влагаетъ въ нее такое содержаніе, какое ему заблагоразсудится. Въ различныхъ сферахъ она обращается въ совершенно различной окраскѣ и вызываетъ самыя противоположныя взгляды и сужденія. Посильно при

* Исправляющій должность доцента С.-Петербургской духовной академіи.

всякомъ удобномъ случаѣ уяснить великую идею церковности составляетъ нравственный долгъ ея носителей и защитниковъ.

Самыя общія, самыя основныя черты понятія церковности еще весьма смутно и въ видѣ какихъ-то неопредѣленныхъ и разрозненныхъ тѣней предпосылаются предъ нашимъ общественнымъ сознаніемъ. Наиболѣе ясно и распространено то пониманіе церковности, по которому она обнимаетъ собою вышнюю богослужебную и обрядовую сторону нашей православной вѣры. Такое пониманіе привилось къ намъ потому, что во-первыхъ, весьма легко и наглядно, а во-вторыхъ, взятое само по себѣ неоспоримо вѣрно, насколько обрядность составляетъ необходимую и существенную принадлежность православія. Но и защитники и противники этого пониманія всегда должны помнить, что оно далеко не исчерпываетъ всего содержанія понятія церковности; послѣднее несравненно богаче и неизмѣримо выше, такъ какъ обнимаетъ, кромѣ вышней, и внутреннюю сторону церковной жизни.

Церковность — по прямому смыслу слова — это то, что свойственно церкви, что отличаетъ ее отъ остальнаго міра, стоящаго внѣ церковной благодати; церковно то, на чемъ лежитъ печать церкви. Мы должны называть того человѣка церковнымъ, который живетъ духомъ Христовой церкви, освящается ея таинствами, любитъ ея постановленія и руководствуется ими во всѣхъ своихъ дѣлахъ. То общество мы должны считать церковнымъ, въ которомъ царитъ духовный авторитетъ церкви, въ которомъ ея представители имѣютъ рѣшающее нравственное вліяніе на всѣ формы частной, общественной и государственной жизни, въ которомъ, наконецъ, всѣ отдѣльныя лица и учрежденія свободно и любовно преклоняются предъ ея божественными указаціями и получаютъ отъ нихъ силу и направленіе своей дѣятельности.

Церковность — это такое направленіе жизни, на которомъ видно преобразующее дѣйствіе Св. Духа, присущаго церкви. Черезъ церковность онъ проникаетъ въ нашу земную стихійную жизнь, возраждаетъ и укрѣпляетъ ее. Это дѣятельное участіе Духа Божія озаряетъ идею церковности божественнымъ свѣтомъ и придаетъ ей характеръ несокрушимой прочности и небеснаго величія, какъ-бы иногда ни пренебрегали ею въ своемъ легкомысліи дѣти міра, какъ-бы ни боролись противъ нея ея враги, какъ бы ни искажали и ни размѣнивали ее на мелочи ея друзья. Напрасно думаютъ, что церковность есть знамя лишь той и другой общественной или политической партіи и имѣетъ поэтому преходящій интересъ. Нѣтъ, это знамя Св. Духа. Это — знамя тѣхъ, которые на временное теченіе личной и общественной жизни смотрятъ съ точки зрѣнія вѣчности. Народы и государства сходили, сходятъ и сойдутъ съ лица земли; церкви пребудутъ во вѣки. Только тотъ народъ и только то государство могутъ крѣпко стоять и расти, которые подымаютъ свою шаткую, изнемогающую въ своемъ же собственномъ развитіи, естественную жизнь могущественной, непреодолимой и для самаго ада, благодатной силѣ Св. Духа. Ошибаются тѣ, которые думаютъ, что церковность есть привходящая второстепенная струя въ общемъ теченіи народнаго развитія. Нѣтъ, она есть единственный проводникъ божественныхъ зиждительныхъ силъ на землѣ и отъ нея всецѣло зависитъ ростъ и благоденствіе каждаго народа. Кто не привьется къ этой Христовой лозѣ, не вберетъ ея живительнаго сока во всѣ развѣтвленія жизни и внутренней и вышней, тотъ нравственно засохнетъ и погибнетъ на

вѣки, будь то отдѣльный человѣкъ, или цѣлая, даже великая нація.

Но внести церковность въ частности жизни, скажутъ противники, не значить-ли вогнать эту жизнь въ устарѣвшія и окаменѣвшія церковныя рамки, которыя она давнымъ давно переросла? Не тоже ли это самое, что подавить и уничтожить все неисчерпаемое богатство индивидуальных формъ развитія которыя составляютъ весь цвѣтъ и красоту нашего существованія?

Призванная по своему божественному происхожденію давать направленіе и характеръ вѣмъ сторонамъ жизни, церковь нимало не стѣсняетъ ихъ свободнаго роста, нимало не налагаетъ на нихъ однообразнаго мертвящаго колорита. Нося въ себѣ безконечную властную высоту, церковность вмѣстѣ съ тѣмъ отличается безпредѣльной любвеобильной широтой. Онъ даетъ полный просторъ вѣмъ частнымъ проявленіямъ жизни, лишь углубляя, направляя и возвышая ихъ къ ихъ дѣйствительному идеалу. Ложно предполагаютъ, что если народъ возьметъ своимъ знаменемъ церковность, то перестанетъ развиваться и застынетъ въ установившихся формахъ. Совсѣмъ наоборотъ. Нѣтъ такой живой былинки въ народной пивѣ, которая, воспринявши въ себя лучъ церковности, не зацвѣла бы по всей своей идеальной божественной красѣ. Церковность убиваетъ не жизнь, а ея несогласія, ея злую борьбу, ея мучительныя противорѣчія. Неполнота жизни елкънетъ, а ея призрачныя, лишь обольщающія насъ, иллюзіи исчезаютъ подъ свѣтозарнымъ солнцемъ церковной истины. Не устарѣвшія, отжившія свой вѣкъ рамки налагаются церковностью на общество, а рамки идеальныя, небесныя, вѣчно юныя; онѣ не задерживаютъ, не искажаютъ побѣговъ жизни, а лишь направляютъ ихъ къ ихъ настоящей формѣ жизни Христовой—во всей полнотѣ и гармоніи ея божественныхъ силъ. Да и можно ли вѣрующему христіанину допустить возможность того, чтобы Духъ Божій, Духъ жизни, убивалъ жизнь? Не значить ли это—допустить царство Божіе раздѣльшимся на ся? Одно лишь неомощное невѣріе въ силу Св. Духа, дѣйствующаго въ церкви, могло породить неосновательную боязнь за развитіе жизни при воспріятіи ею церковности. Совершенно напротивъ. Дѣйствительный ростъ жизни возможенъ только въ церкви, какъ въ царствѣ ниспосылаемой Богомъ животворящей, всемогущей любви. Поэтому, только тотъ идетъ по вѣрному пути развитія, кто во всѣ его даже тончайшіе изгибы вноситъ свѣточъ истинной церковности. Но какъ это сдѣлать?—спросите вы.—Пусть мы какъ вѣрующіе, убѣждены, что церковность необходима для жизни, но какъ примѣнить ее къ частностямъ послѣдней? Какъ проявить церковность на текущей дѣйствительности, на порядкахъ нашего обычнаго житейскаго быта? Тутъ мы вступаемъ въ область совершенно темную для общественнаго сознанія. У насъ нѣтъ достаточнаго знакомства съ жизнью церкви ни въ ея вѣроученіи и правоученіи, ни въ ея канонахъ, ни въ ея историческомъ развитіи. А безъ этого знакомства какъ можно озарить ея свѣтомъ самихъ себя и окружающее? Мы не знаемъ часто самыхъ и первоначальныхъ простыхъ требованій церкви относительно устройства и характера тѣхъ или другихъ сторонъ жизни. Хотѣлось-бы намѣтить самыя общія и основныя пункты этихъ требованій.

Прежде всего, какъ внести церковность въ свои мысли, въ свое міровоззрѣніе? Какіе совѣты предлагаетъ церковь искателямъ теоретической истины? Церковь требуетъ, чтобы прежде чѣмъ блуждать по занутанымъ тропинкамъ есте-

ственной человѣческой мысли, они обратили вниманіе на ея ученіе, какъ оно выразилось въ Евангеліи и на вселенскихъ соборахъ. Затѣмъ она требуетъ, чтобы это знакомство съ ея ученіемъ было отрѣшено отъ всѣхъ предубѣжденій, отъ всякой предвзятой мысли, было бы просто и естественно, какъ и подобаетъ безпристрастнымъ искателямъ истины. Наконецъ она требуетъ избѣгать при этомъ насколько возможно, односторонней ея оцѣнки, не увлекаться одними доводами разсудка или образами фантазіи, не вѣрить влеченію одного чувства или протестамъ одной воли, а стараться воспринять ея ученіе вѣмъ существомъ, въ полномъ согласіи душевныхъ силъ, послѣ того какъ удалось сосредоточиться, углубиться въ себя, настроить возвышенно свое сердце и духъ. Тогда церковь обѣщаетъ дать свидѣтельство своей истины. Тогда ищущій въ глубинѣ своего существа увидитъ, что здѣсь именно, въ этомъ ученіи, заключено то, чего просить, къ чему стремится его жаждущая истины душа. Затѣмъ останется только прояснить и отполировать найденную драгоценную жемчужину. Церковь предлагаетъ тутъ въ руководители св. отцевъ, которые въ своихъ твореніяхъ представили величайшіе образцы выясненія христіанства. Наконецъ, по примѣру тѣхъ же св. отцевъ, должно пользоваться вѣми возможными пособіями науки и философіи. Черезъ это еще рѣзче и отчетливѣе предстанетъ предъ духовнымъ взоромъ искателя истины все божественное величіе церковнаго ученія, его полное, несравнимое даже, превосходство предъ вѣми тусклыми и односторонними измышленіями человѣческаго ума и фантазіи.

Не менѣе опредѣленныя указанія можно найти и относительно того вопроса, какъ внести церковность въ область своихъ чувствъ, какъ отнестись съ точки зрѣнія церкви къ тѣмъ одностороннимъ порывамъ и стремленіямъ души и къ тѣмъ страстямъ, которыя переполняютъ и бурно волнуютъ нашу стихійную грѣховную природу. Если міръ смотритъ на все это равнодушно и даже считаетъ аффекты и страсти полезными и необходимыми двигателями жизни, то церковь повелѣваетъ непремѣнно искоренять со всей возможной энергіей. Для церкви чистота сердца и радостный духовный миръ составляютъ высшій жизненный идеалъ и главное условіе необманчиво плодотворной практической дѣятельности. Далѣе церковность предлагаетъ цѣлую систему борьбы со страстями, систему провѣренную многими опытами и запечатлѣнную величайшими подвигами самоотверженія и пламенной любви ко Христу.

Множество аскетическихъ произведеній даютъ неисчерпаемо-богатое пособіе каждому желающему познакомиться съ церковнымъ опытомъ этого рода. Въ видѣ необходимаго условія успѣха борьбы, церковь повелѣваетъ предварительно отказаться отъ чувства горделивой самопадѣянности. Она заявляетъ, что если человѣкъ будетъ полагаться только на свои личныя силы, то его навѣрное ожидаетъ неуспѣхъ и поражение: ибо врагъ несомнѣнно сильнѣе его. По ея мысли нужно постоянно призывать высшую помощь Христа и Его святыхъ съ искреннимъ признаніемъ своего безсилія и своей грѣховности. Только при такомъ чувствѣ безусловнаго смиренія возможны при помощи Божіей побѣда надъ зломъ и приближеніе къ той нравственной чистотѣ, къ которой призываетъ церковь каждого своего члена. Наконецъ, въ продолженіе всего труднаго пути борьбы она предлагаетъ въ руководители пастырей и подвижниковъ, у которыхъ должно искать практическаго совѣта, помощи, утѣшенія въ печали и возвышенія духа, и чрезъ которыхъ она подаетъ свои

спасительнѣйшія при всѣхъ паденіяхъ жизни таинства покаянія и причащенія.

Если мы перейдемъ отъ личной жизни къ семейной, то и здѣсь услышимъ совершенно ясный голосъ церкви объ истинной цѣли и правильной постановкѣ семейныхъ отношеній. Церковь безусловно запрещаетъ браки ради одного личнаго удовольствія, но корыстнымъ или другимъ постороннимъ соображеніямъ. Она признаетъ только одну цѣль— взаимную самоотверженную любовь ради славы Христа. Въ семьѣ она желаетъ видѣть святилище, въ которомъ воспитывались бы прежде всего вѣрные Христовы слуги. Какова должна быть постоянно нравственная атмосфера въ семьѣ, какой религиозный характеръ должны носить всѣ житейскія мелочи ея въ виду такой высокой цѣли— это уже въ состояніи понять каждый, кто только искренно рѣшится устроить свою семейную жизнь по церковному идеалу. Но, конечно, и у такого рѣшившагося могутъ въ семьѣ встрѣтятся такія недоразумѣнія, въ которыхъ ему безпристрастно разобраться будетъ весьма трудно. Въ такихъ случаяхъ, по указанію церкви, необходимо авторитетное участие ея пастыря, который по самому званію своему обязанъ всѣми силами оберегать семейное благосостояніе своихъ пасомыхъ, выходя въ ихъ душевныя нужды и соглашая ихъ взаимныя неладиды. Какъ духовникъ, какъ учитель, какъ священнослужитель, онъ имѣетъ всѣ возможные средства успѣшно дѣйствовать въ этомъ направленіи и является необходимымъ и руководящимъ членомъ семейства, устроеннаго на началахъ церковности.

Если обратимъ вниманіе на общественную дѣятельность, то, по церковному воззрѣнію, она вся есть только многообразный подвигъ любви къ ближнимъ во славу Христа. Всякія корыстныя властолюбивыя и самолюбивыя побужденія къ ней— прямое ниспроверженіе основныхъ требованій церкви. По смыслу послѣднихъ, каждый общественный дѣятель долженъ имѣть въ виду одно— помогать своимъ дѣломъ созиданію царства Христова, царства любви и истины, во внутренней и внѣшней жизни людей.

Первымъ и основнымъ кругомъ общественной дѣятельности съ точки зрѣнія церкви нужно считать дѣятельность приходскую. Здѣсь прежде чѣмъ гдѣ бы то ни было вѣрующій долженъ показать свою любовь къ ближнимъ и свое умѣнье приносить имъ посильную помощь тѣмъ или другимъ способомъ. Помогать христіанскому воспитанію и образованію дѣтей прихода, поддерживать благосостояніе матеріально нуждающихся, призывать нищихъ, вдовъ и сиротъ— вотъ первая проба силъ для желающаго устроить свою дѣятельность по церковнымъ началамъ.

Идеаль прихода— это та первоначальная христіанская община, о которой, въ непреложное руководство каждому вѣрующему, столь просто и вмѣстѣ столь невыразимо трогательно повѣствуется въ Дѣяніяхъ апостольскихъ. *Все же въровавшии бяху вкуупъ и имяху вся обща: и стяжанія и имѣнія продаяху и раздаяху всѣмъ, его же аще кто требовата. По вся же дни терпяще единодушно въ церкви и ломяще по домамъ хлѣбъ, примаху пищу въ радости и въ простотѣ сердца, хваляще Бога и имуще благодать у всѣхъ людей* (Дѣян. II, 44—47).

Центромъ прихода искони въ Христовой церкви былъ Божій храмъ. Изъ этого живоноснаго источника, по церковной идеѣ, течетъ духовная и внѣшняя приходская жизнь. Здѣсь всѣ члены прихода должны чувствовать себя одной благодатной общиной, призванной ко взаимному назиданію

и спасенію, и единодушно переживать всѣ печальныя и радостныя воспоминанія изъ жизни своего Спасителя и своей церкви въ полномъ кругѣ богослуженія. На храмъ и его служителяхъ у всякаго искренно-вѣрующаго члена Христовой общины само собой сосредоточиваются величайшая любовь и высокое благоговѣніе. Онъ не можетъ не видѣть собственной славы и собственной похвалы въ благолѣпнн и чистотѣ дома Божія, въ осмысленности, истовости и красотѣ богослуженія, во всеобщемъ уваженіи и почетѣ своего пастыря, въ его назидательности и, наконецъ, въ его авторитетномъ руководствѣ всѣми приходскими дѣлами. Вотъ тотъ первый кругъ обязанностей, которыя налагаются церковію на каждого искренно желающаго внести церковность въ свою практическую жизнь.

Благотворная приходская дѣятельность съ точки зрѣнія церкви лучшее и почти единственное ручательство пригодности извѣстнаго лица къ болѣе широкой сферѣ дѣйствія. Церковь издревле съ довѣріемъ смотрѣла на такихъ общественныхъ дѣятелей, которые въ своихъ приходахъ показывали свое умѣнье служить ближнимъ единственно ради Христа. Только тому, кто вѣренъ въ маломъ, можетъ быть поручено многое. И широкая государственная и узкая приходская дѣятельность, равно какъ и всѣ промежуточные степенн между ними для церкви, суть только частныя виды одного и того же самоотверженнаго служенія Христу и Его меньшимъ братьямъ. Поэтому-то она ко всѣмъ имъ безразлично прилагаетъ одно и то же нравственное мѣрило, одну и ту же религиозную оцѣнку.

Внести церковность въ общественную жизнь— это значитъ дать ей христіанскій православный смыслъ подвига ради ближнихъ, поставить ее подъ нравственно-религиозный контроль церкви. Не говоримъ уже о судѣ, а тѣмъ болѣе о воспитаніи и образованіи юношества, гдѣ необходимость авторитетнаго голоса церкви признавалась всегда среди христіанскихъ народовъ и мучительно чувствуется въ нашемъ отечествѣ, но даже обычная административная дѣятельность— развѣ она на каждомъ своемъ шагѣ не нуждалась бы въ содѣйствіи и указаніи пастырей церкви, если бы преслѣдовала только одну истинную пользу людей? Развѣ по самому существу своему она не находится постоянно въ опасности зачуться въ мелочахъ, уклониться въ сторону, потерять изъ виду общую христіанскую цѣль? Кто какъ не пастыри, не духовники, какъ не учителя и представители церкви могли бы постоянно держать свѣтильничъ руководящей идеи и служить вѣрными посредниками между нуждами народа и его общественными дѣятелями?

Если теперь мы посмотримъ на дѣйствительное положеніе дѣлъ, то не должны ли будемъ сознаться, что намъ еще весьма далеко, чтобы не сказать болѣе, до церковности, понимаемой въ истинномъ своемъ смыслѣ? Гдѣ у насъ умственное развитіе поставлено на твердую положительную почву церковнаго вѣрученія? Кто у насъ вѣритъ, что истина достижима только чистой душѣ, ея полному гармоническому настроенію, а не успліямъ одного сухаго разсудка или порывамъ лишь полусознательнаго чувства? Мы считаемся православными и меньше всего знаемъ о православіи. Мы изучаемъ все, ищемъ истину повсюду, кромѣ себя, кромѣ своей церкви. Мы сидимъ надъ книгами всѣхъ родовъ и не знаемъ совсѣмъ ни Евангелія, ни дѣяній соборовъ, ни писаній отцовъ, ни постановленій церкви, ни ея исторіи. Мы увлекаемся всякими новыми научными и философскими доктринами, иногда нестоющими никакого вниманія, уясня-

емъ и коментуємо ихъ—и менше всего отдаємо своїхъ силъ проясненію роднаго православнаго ученія, изслѣдованію глубокомысленной церковной литературы. Поистинѣ ужасна эта готовность вѣрить во все, только не въ самихъ себя, не въ ту истину, которая вручена намъ Богомъ въ православіи!..

Гдѣ далѣе мы видимъ борьбу съ своими страстями и съ различными дурными движеніями нашей души? Это чуть ли не считается дѣломъ однихъ монаховъ, да и то подъ весьма большимъ сомнѣніемъ и больше по привычкѣ. Кѣмъ у насъ читаются аскетическія произведенія? Многіе стыдятся даже и говорить о подвигахъ святыхъ, о духовномъ мірѣ, о чистотѣ сердца и т. п. предметахъ. У кого осталась еще непоколебимая, готовая даже на страданія и муки вѣра въ силу и конечную побѣду добродѣтели? Для насъ виѣшность, наружная блестящая мишура жизни заслонили все духовное, всю его внутреннюю мощь и неизреченную красоту. Мы не думаемъ о немъ, легкомысленно пренебрегаемъ имъ... Это ли не полное отреченіе отъ идеаловъ и завѣтовъ церкви?!

А семейная жизнь? Не созидається ли она вездѣ на началахъ прямо противочерковныхъ? Кто думаетъ о Христѣ предъ вступленіемъ въ нее? Никогда и не вспоминается почти, что изъ дѣтей прежде всего нужно воспитать истинныхъ носителей Христовой любви и вѣрныхъ сыновъ церкви. Какое ничтожное нравственное значеніе имѣютъ пастыри при заключеніи браковъ и въ дальнѣйшей жизни семьи! И поэтому сколько порчи съ самаго перваго шага въ семейныхъ отношеніяхъ! Сколько семей разрушилось и погибло за послѣднее время! А онѣ могли бы быть спасены, если бы больные обращались къ духовному врачу и слушались бы святаго и любвеобильнаго голоса церкви, жаждущей только ихъ же радости и счастья.

Не то же ли самое печальное положеніе дѣлъ мы видимъ въ общественной жизни, начиная съ приходской сферы и кончая высшей государственной? Гдѣ у насъ приходская жизнь съ ея постояннымъ единеніемъ въ молитвахъ, празднествахъ, во взаимномъ и пастырскомъ назиданіи, въ благотворительности, въ воспитаніи? У насъ почти никто и не смотритъ на нее, какъ на дѣло самой первостепенной важности, какъ на коренную основу всего нашего общежитія.

Прислушиваются ли у насъ къ голосу совѣсти пастырей церкви при оцѣнкѣ годности кого либо для той или другой должности? Наше общественное поле—виѣ всякаго нравственнаго церковнаго воздѣйствія, поэтому-то оно и произрастаетъ въ себѣ всевозможныя дурныя плевелы. Въ чемъ, наконецъ, у насъ вліяніе церкви на общественное воспитаніе и образованіе учащихся?

Намъ нужно отъ всей души молить Бога, чтобы мы поняли, наконецъ, что все наше спасеніе какъ отдѣльныхъ лицъ, какъ общества, какъ государства, какъ цѣлой народности, во внесеніи повсюду христіанско-церковнаго духа и въ руководствѣ нравственнымъ авторитетомъ церкви и ея представителей на каждомъ шагу нашей личной и общественной жизни.

(Церк. Вѣстн.)

Запрещеніе восьмиконечныхъ крестовъ.

Польская печать извѣстнаго лагера и ея союзники могутъ смѣло триумфовать. Долгіе годы кричали они на восьмиконечные кресты, употребляемые отъ найдавнѣйшихъ временъ, даже подъ владычествомъ польскихъ королей, въ

нашихъ церквахъ и въ нашемъ обрядѣ. Римъ оказался на этотъ крикъ глухимъ, такъ какъ ему было хорошо извѣстно, что восьмиконечный крестъ есть святое знамя христіанства и какъ такое онъ не можетъ имѣть антикатолическаго характера. Впрочемъ даже въ одномъ изъ римскихъ костеловъ находится икона Богородицы со Спасителемъ, держащимъ въ рудѣ 8-конечный крестъ.

Но повинизмъ наконецъ сломалъ и упрямство Рима и конгрегация для распространенія вѣры по восточнымъ обрядамъ издала 7 (19) мая с. г. декретъ, въ которомъ признаетъ, что хотя восьмиконечный крестъ не можетъ считаться спеціальнымъ символомъ православія, такъ какъ онъ не имѣетъ ничего общаго съ догматомъ—но въ виду особенныхъ (!) обстоятельствъ не позволяется сооружать новыхъ 8 конечныхъ крестовъ. Касательно существующихъ трираменныхъ крестовъ рѣшила пропаганда, чтобы ихъ замѣнить однораменными лишь тогда, если они уничтожены будутъ временемъ или при такихъ случайностяхъ, въ которыхъ устраненіе такихъ крестовъ не вызвало бы сенсаціи.

Roma locuta—causa finita—отзывается по тому поводу „Дзеникъ польскій“, дающій своимъ сторонникамъ понять, что теперь была бы наилучшая пора тайно начать уничтожать всѣ существующіе трираменные (8 конечные) кресты, какъ это стало нѣсколько лѣтъ тому назадъ на дорогѣ, ведущей изъ Львова въ Куликовъ.

Мы—очевидно—безсильны, чтобы сопротивляться римскому распоряженію, однако при сей случайности можемъ сказать членамъ пропаганды, что такое ея поведеніе не укрѣпляетъ уни и католичества, а напротивъ, отстранитъ отъ него тѣ народы, которые—быть можетъ—имѣли волю и охоту вступить въ слѣды галицкой Руси.

Въ послѣднее время стали въ нашемъ краѣ немного умиряться страсти, вызванныя василіанско-іезуитскою реформою, а Римъ подливъ опять масла до тлѣющаго огня, желая якобы доказать, что онъ не обращаетъ вниманія на насъ униатовъ, лишь руководится тѣмъ, что скажутъ органы польскихъ шовинистовъ. Съ тѣми шовинистами не вышелъ еще никто на добрую дорогу, о чемъ римская пропаганда могла и можетъ узнать изъ исторіи Польши въ XVII и XVIII столѣтіяхъ и также изъ послѣднихъ событій въ Галичинѣ.

Это запрещеніе произвело на низшія сословія русскихъ жителей во Львовѣ крайне непріятное впечатлѣніе. Они толкуютъ себѣ, что то не римская пропаганда вѣры, а таки самъ папа запретилъ употреблять „русскіи“ кресты... Само собою разумѣется, что вслѣдствіе такихъ толковъ авторитетъ римскаго первосвятителя упадаетъ въ очахъ тѣхъ народныхъ массъ, которыя до сихъ поръ были того мнѣнія, что глава католической церкви обнимаетъ одинаковою любовью какъ греческій, такъ и римскій обряды и не желалъ, чтобы всѣ вѣрные были римскаго обряда, лишь стремится чтобы всѣ были католиками.

Намъ самимъ случалось слышать во львовскихъ низшихъ сословіяхъ русскаго жительства сильныя упреки римскому папѣ по поводу рѣшенія пропаганды вѣры въ семь дѣлѣ, а упреки тѣ кончались обыкновенно словами: „Если бы мы были знали, что папа запретитъ намъ наши русскіе кресты—мы не дали бы на него даже одного крайцара, хотя бы священники и сто разъ къ тому взывали и по церкви жертвы на него собирали“.

(Нов. Проломъ).

Къ православнымъ христіанамъ о священной обязанности ихъ ставить въ церквахъ и домахъ своихъ предъ святыми иконами чисто-восковыя свѣчи.

Что слѣпо, или повреждено, или уродливо, или больно, или корыстливо, или паршиво, такихъ не приносите Господу, и въ жертву не давайте на жертвенникъ Господень (Лев. XXII, 22).

Съ самой глубокой древности православные христіане приносили въ храмы Божіи хлѣбъ, вино, елей, ладонъ и восковыя свѣчи. Но съ теченіемъ времени изъ сказанныхъ приношеній, болѣе другихъ удержались до сего времени восковыя свѣчи.

О послѣднемъ-то приношеніи, то есть о восковыхъ свѣчахъ, которыми поддерживается благосостояніе нашихъ церквей и духовенства, скажемъ вамъ нѣсколько полезныхъ словъ. Извѣстно, что на выручаемыя церквами, чрезъ продажу восковыхъ свѣчей деньги, создаются прекрасныя храмы съ украшеніями, устроятся церковныя богатыя утвари, — облаченія духовенства, стройныя пѣвческіе хоры, — собираются клирики, діаконы, служители — пастыри ученые мужи; воздвигаются многочисленныя въ нашемъ отечествѣ духовныя школы, училища, гдѣ тысячи юношей учатся познанию закона Божія, правиламъ вѣры христіанской, откуда выходятъ проповѣдниками, служителями Господняго слова и много полезныхъ дѣятелей.

Но вотъ что, православные христіане, въ послѣднее время замѣчается у насъ повсемѣстно: въ городахъ, селахъ и деревняхъ, что въ храмы Божіи приносятся свѣчи къ иконамъ, — образамъ не изъ чистаго пчелинаго воска, а изъ другаго заграничнаго матеріала, — японскаго воска, называемаго въ нашей торговлѣ и заграничной церезиномъ, парафиномъ, стеариномъ и изъ другихъ подобныхъ сему примѣсей, не допускаемыхъ вовсе нашою церковью въ составъ церковныхъ восковыхъ свѣчей.

Приносимыя такія свѣчи въ церковь, покупаемыя на сторонѣ, то есть, въ частныхъ лавкахъ, или у мелкихъ торговцевъ, которые вьзять по селамъ съ негодными свѣчами коптятъ сильно святыя иконы — образа и стѣны церквей; — поэтому свѣчи эти не есть жертвы угодныя Богу, и не только могутъ служить благоуханною Богу жертвою, но навлекаютъ гнѣвъ Божій.

Если у вашихъ знакомыхъ или родственниковъ бываютъ именины, крестины и вообще праздники, и если вы имѣете желаніе именинника, кума, свата, друга, отца, мать почтить своею любовью, то, безъ сомнѣнія, вы стараетесь принести самый лучшій подарочекъ, не жалѣя на покупку его послѣдней копѣйки. Конечно похвально и хорошо, что вы оказываете къ ближнимъ своимъ искреннюю любовь.

Но когда вы, православные христіане, собираетесь идти въ храмъ Божій помолиться Богу, покаяться въ грѣхахъ, попросить помощи Божіей отъ бѣдъ, горестей, или поблагодарить своего Создателя за всѣ Его благодѣянія къ намъ грѣшнымъ, то вы, наоботъ, приносите Господу, Матери Божіей, или угодникамъ Божіимъ не самую лучшую, чистую, какъ бы слѣдовало, по Божьему закону, а смрадную свѣчу, купленную вами за дешевую цѣну у торгашей, развѣзжающихъ по селамъ, деревнямъ съ дешевыми свѣчками, или же въ лавкахъ.

Спрашивается, какую же жертву вы приносите въ цер-

ковь, и кому ее несете? Вдумайтесь хорошенько и вникните разумно въ то, что вы покупаете и несете въ церковь!

Припомнимъ, православные христіане, что евреи или, по нашему названію, жиды — есть народъ невѣрующій во Христа; но и они, съ великою любовью, отъ всей своей души, стараются приносить въ дома и свои синагоги, то есть въ молитвенныя свои мѣста, самыя лучшія, самыя чистѣйшія восковыя свѣчи — въ жертву Богу. Но то жиды, незнающіе Христа, а вы христіане, вѣрующіе во Христа. Они несутъ съ любовью чистую восковую свѣчу Богу, а вы, напротивъ, тащите въ церковь смрадную, грѣховную свѣчу. Хорошую вещь вы охотно даете въ подарокъ своему собрату, другу, или товарищу, а своему Творцу — Господу навязываете самую плохую жертву — свѣчу. Выходить, что вы поступаете по этому дѣлу хуже нежели жиды!...

На сколько неприятна Господу и Пречистой Его Матери смрадная копоть, покрывающая наши иконы, отчего онѣ и портятся въ живописи, укажемъ вамъ на замѣчательный случай, бывшій въ одномъ Аѳонскомъ монастырѣ: монахъ по имени Ниль, какъ то проходя мимо иконы В. Матери „Скоропослушницы“ съ зажженною лучиною, копоть отъ которой попадала на эту икону, вдругъ услышалъ отъ В. Матери голосъ, повелѣвавшій ему не ходить болѣе съ лучиною и не коптить Ея образа. Но онъ почему то не обратилъ на это вниманія. Но вскорѣ за неисполненіе сего повелѣнія, онъ долженъ былъ понести наказаніе Божіе: продолжалъ ходить мимо этой иконы съ зажженною лучиною, снова услышалъ грозныя отъ иконы слѣдующія слова „монахъ, недостойный этого имени! Доло ли тебѣ такъ безопасно и такъ безстыдно коптить мой образъ!“ При этихъ словахъ монахъ ослѣпъ. Но, по раскаяніи, онъ скоро получилъ прошеніе и зрѣніе ему возвратилось.

Такому или подобному, а можетъ быть и еще большому наказанію Божію подвергнуться могутъ и тѣ христіане, которые вносятъ въ храмы Божія дешевыя свѣчи такъ какъ подобныя свѣчи, при горѣніи, издаютъ такую же копоть, какъ и та лучина, за которую монаху Нилу пришлось заплатить слѣпотою глазъ.

Для того, чтобы узнать чисто восковую свѣчу и отличить ее отъ дурной, дешевой свѣчи, предлагаемъ вашему вниманію слѣдующіе, самыя вѣрнѣйшіе способы.

Чисто-восковая свѣча. Видомъ эта свѣча сѣро-бѣлая. Гибкая, мягкая. Гнется какъ угодно; не ломается. Прилѣпляется легко предъ иконами.

Запахъ отъ нея медовый — пріятный. Горитъ она ровнымъ огнемъ. Стоитъ прямо; не кривится, какъ дешевая свѣча. При горѣніи не обтекаетъ обильною струею, какъ дурная свѣча.

Копоти отъ нея не бываетъ. Горитъ она долѣе плохой свѣчи.

Поддѣльная свѣча. Эта свѣча, какъ стеариновая, прозрачной болзны. Ломается. Ставится предъ образами съ большимъ усиленіемъ и скоро надаетъ съ мѣста. Запахъ отъ нея неприятный, въ родѣ дегтя, скипидара, керосина. Она горитъ скорѣй хорошей свѣчи и трещитъ. Плыветъ сильно, наклоняется при горѣніи въ сторону.

Копоть большая, что видно на иконахъ, подсвѣчникахъ и стѣнахъ церковныхъ.

Но, можетъ быть, кто нибудь спроситъ изъ васъ, зачѣмъ же дескать продаются въ лавкахъ такія нехорошія свѣчи? На это скажемъ, что такія свѣчи допущены къ продажѣ по распоряженію правительства, но только свѣчамъ

этимъ дается другое назначеніе, именно: онѣ продаются для *домашняго употребленія* и только, то есть для возжиганія ихъ, но не предъ св. иконами въ церкви или дома у св. иконъ, какъ незаконно это нынѣ дѣлается, а въ комнатахъ, и вообще для освѣщенія нашихъ жилищъ, точно такъ, какъ обыкновенно въ домахъ у насъ зажигаются вечеромъ, ночью стеариновыя, калетовскія, парафиновыя или салныя свѣчи. Вотъ для чего свѣчи эти должны продаваться; но наши торгаши, или лучше сказать, обманщики, пользуясь вашимъ незнаніемъ, простотою и скупостью продаютъ вамъ плохія, смрадные свѣчи за церковныя хорошія, а вы, покупая ихъ, и ставите къ св. образамъ, тогда какъ, скажемъ опять, свѣчи эти должны намъ служить единственно для одного лишь освѣщенія нашихъ жилищъ, и ни въ какомъ случаѣ не для зажиганія ихъ предъ св. иконами.

Теперь вы можете хорошо понять, какія эти дешевыя свѣчи вы покупаете у лавочниковъ, и на какой предметъ онѣ допущены начальствомъ къ продажѣ.

Чтобы миновать покунки смрадныхъ свѣчей, слѣдуетъ вамъ, благочестивые слушатели, покупать свѣчи въ церквахъ—у старостъ, такъ какъ церковныя старосты по церковнымъ законамъ и гражданскимъ обязаны ревниво и благочестно заботиться о запасахъ и о продажѣ чисто-восковыхъ свѣчей.

Но еслибы, при покупкѣ у старостъ свѣчей, могло бы встрѣтиться какое либо сомнѣніе на счетъ доброкачественности свѣчей, то не отнимается отъ васъ право—заявить о вашемъ сомнѣніи, или недоразумѣніи своему церковному старостѣ, мѣстному священнику, благочинному. Всѣ эти лица, по своему званію,—по возложеннымъ на нихъ обязанностямъ на столько свѣдущими въ церковно-свѣчномъ дѣлѣ, что, безъ всякаго затрудненія, объясняютъ вамъ всѣ встрѣченныя вами недоразумѣнія.

Разумѣется при искренней вашей любви къ Богу, и при усердіи вашемъ—приносить въ храмы лишь чисто-восковыя свѣчи, восковая церковная свѣча снова засвѣтится предъ св. иконами—образами яркимъ, чистымъ свѣтомъ, и тогда—то жертва ваша и можетъ назваться прекрасною, благопріятною Богу жертвою.

Прочитавши этотъ священный листокъ, каждый изъ васъ не долженъ умолчать и знать о прочитанномъ только для самого себя: напротивъ обо всемъ сказанномъ, во славу Божию и для процвѣтанія храмовъ Божіихъ,—всякій долженъ стараться рассказать съ любовью своимъ ближнимъ, знакомымъ, и объяснить имъ о всемъ великомъ вредѣ, приносимомъ церквамъ дешевыми смрадными свѣчами, и о всей пользѣ, которая должна получаться отъ чисто-восковыхъ свѣчей. При этомъ имѣть въ виду, на первомъ планѣ, что чисто-восковою свѣчею улаждается благодать Господа, а Господь, видя искреннюю къ Нему любовь, принесеніемъ чисто-восковой свѣчи, приметъ съ радостью таковой даръ, и низпошлетъ, по вѣрѣ и усердію, все благопотребное и полезное для жизни. Вспомнимъ о бѣдной евангельской вдовицѣ: она, бывши въ Иерусалимскомъ храмѣ, опустила въ церковный ящикъ вмѣстѣ съ богачами двѣ свои лепты, и Господь за эту милость предпочелъ ее всѣмъ прочимъ, такъ какъ они отъ избытка своихъ имѣній клали дары, а вдо-

вида изъ усердія положила все ея пропитаніе, какое она имѣла.

Лучше малое, но хорошее и чистое слѣдуетъ давать Богу, чѣмъ многое и дурное. Не количествомъ дара, но качествомъ и *произволеніемъ*, или лучше сказать, *добротностью сердца* человѣка дѣнится въ очахъ Божіихъ приносимый Ему *чистый даръ*.

Итакъ православные христіане, любящіи Господа и благолюбивіе св. Божіихъ церквей, одумайтесь и отбросьте ваши заблужденія: старайтесь болѣе не поднать обманамъ торговцевъ въ покупкѣ вами у нихъ смрадныхъ—дешевыхъ свѣчей; не приносите вовсе ихъ въ Храмы Божіи и не зажигайте таковую нечисть ни въ церкви, ни въ домахъ предъ св. иконами, памятуя при этомъ твердо, что такая зловонная жертва, какъ запрещенная закономъ Бога Вышняго и осужденная—Апостольскими соборами и пастырями церквей Божіихъ, будетъ вамъ не въ милость и отпущеніе грѣховъ, а въ судъ и гнѣвъ Божій *). (Тамб. еп. вѣд.)

Павелъ Ивановичъ Бенедиктовъ.

*) Редакція обращаетъ особенное вниманіе епархіальнаго духовенства на сію замѣтку и проситъ читать ее всѣмъ своимъ прихожанамъ въ церкви и во время внѣбогослужебныхъ собесѣдованій.

Въ текущемъ 1887 году отпечатаны новымъ изданіемъ слѣдующія книги:

1) **Сводъ указаній** и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики. Изд. 5-е. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

2) **Инструкція церковнымъ старостамъ** дополненная послѣдующими указами Св. Синода и разъяснительными распоряженіями епархіальнаго начальства. Въ приложеніи—правила о церковныхъ братствахъ и положеніе о церковно-приходскихъ попечительствахъ. Изданіе 3-е. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

3) **Поученія священника Смоленской епархіи села Дубровы о. Михаила Соколова.** Изданіе редакціи журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою 1 р. 75 к. Проповѣдническіе труды о. Михаила Соколова до нѣкоторой степени уже извѣстны среди духовенства, такъ какъ они печатались въ Рук-водствѣ для Сельскихъ Пастырей, въ „Пастырскомъ Собесѣдникѣ“ и Смоленскихъ епарх. вѣдомостяхъ. По обилію примѣровъ изъ житій святыхъ и разнаго рода назидательныхъ сказаній поученія о. Михаила Соколова, независимо отъ приписанія съ церк. кафедръ, могутъ служить хорошимъ пособіемъ и при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ правосл. народомъ.

4) **Сѣятель Сборникъ проповѣдей**, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа. Изданіе 10-е. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к. Требованія на означенныя книги адресовать: Въ г. Воронежъ, редактору-издателю еженедѣльнаго духовнаго журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“ *Василію Абрамовичу Маврицкому*.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.